

История
счастливого отца

Зиауддин Юсуфзай

Дайте,
ей
взлететь

История счастливого отца

Москва
2019

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44
Ю91

This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency LLC

Photo copyright © Antonio Olmos

Оформление обложки *Анастасии Ивановой*

Каллиграфия на обложке *Дарьи Шубиной*

Юсуфзай, Зиауддин.

Ю91 Дайте ей взлететь. История счастливого отца /
Зиауддин Юсуфзай ; [пер. с англ. И. Голыбиной]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-100831-4

Как воспитать ребенка-гения, который еще до наступления совершеннолетия получит Нобелевскую премию мира? Который открыто бросит вызов движению «Талибан» и станет самым молодым посланцем ООН в истории? А что, если при этом твой ребенок — девушка из патриархальной мусульманской страны, всемирно известная правозащитница Малала Юсуфзай?

Пакистанский педагог Зиауддин Юсуфзай сумел воспитать дочь, которая выступала за равенство в стране, где девочкам недоступно даже школьное образование. Любовь и смелость научили его: твой ребенок может стать символом борьбы за права женщин во всем мире. Главное — не обрезать ему крылья, чтобы он смог взлететь.

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100831-4

Copyright © Ziauddin Yousafzai 2018
© Foreword copyright © Malala Yousafzai 2018
© И. Голыбина, пер. на русский язык, 2019
© Издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается доктору Мухаммаду Джунейду
и доктору Мумтазу Али,
сделавшим Малале операцию
после покушения на нее в Пакистане.
С Божьей помощью они спасли
Малале жизнь.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Малала Юсуфзай

В этом предисловии я хочу поблагодарить моего отца. Сколько я его знаю, он всегда олицетворял для меня любовь, сострадание и самоотречение. Он учил меня любви: не просто словами, а собственными поступками, исполненными доброты. Я никогда не видела, чтобы он проявил к кому-нибудь неуважение или поступил несправедливо. Для него все равны: мусульмане и христиане, черные и белые, богатые и бедные, мужчины и женщины. Как директор школы, общественный деятель и правозащитник он всегда заботился о людях и поддерживал их. Его все любили. Он стал для меня кумиром.

Мы жили небогато с финансовой точки зрения, зато были богаты этически и морально. Аба считал, что богатство не равно

счастьем и не гарантирует его. Мы никогда не чувствовали себя бедными, хотя я хорошо помню, что временами у нас не хватало денег на еду. Если моему отцу удавалось получить небольшую прибыль от школы, он мог потратить ее в один день на нужды семьи, например, купить фруктов, а остаток отдать маме, которая занималась у нас покупкой одежды, хозяйственных товаров, мебели и тому подобного. Отец терпеть не мог ходить по магазинам — настолько, что начинал ругаться с мамой, если этот процесс затягивался. Мама отвечала ему: «Ты еще поблаговаришь меня, когда станешь носить этот костюм». Ему нравилось видеть моих братьев, маму и меня счастливыми и здоровыми. Благодаря ему у нас было то, что важнее всего в жизни: образование, уважение и безусловная любовь — достаточно, чтобы чувствовать себя богатыми и довольными.

Его любовь ко мне неприступной стеной защищала меня от всего плохого. Я росла счастливым, уверенным в себе ребенком, пускай даже наше общество не сулило мне как девочке в будущем ничего выдающегося. Наш дом наполняло глубокое уважение к девочкам и женщинам, хотя вне его царили совсем

другие нравы. Однако отцовская любовь служила мне щитом. Он был моим защитником в обществе, которое не воспринимало меня как равную. С самого начала он противостоял всему, что угрожало моему будущему. Равенство являлось моим правом, и он следил, чтобы оно соблюдалось.

Такая культура уважения в нашем доме, особенно по отношению к женщинам, основывалась на вере Аба в то, что жить надо в полную силу и использовать все шансы, которые у нас есть. От него я научилась делать все как можно лучше, самой быть как можно лучше и уважать людей вне зависимости от их происхождения.

Мы с отцом были друзьями с самого начала и остаемся ими по сей день, что редко случается, когда дочери взрослеют и между ними и родителями появляется разрыв. Я делилась с ним самым сокровенным, даже больше, чем с мамой: могла пожаловаться на периодические боли или попросить купить прокладки. Собственно, мамы я немного побаивалась, потому что она у нас строгая. Отец всегда принимал мою сторону, если я спорила с братьями — а это случалось почти что каждый день.

Я ничем не отличалась от других девочек в моем классе в Пакистане, от подружек, живших по соседству, и всех девочек долины Сват. Но мне выпал бесценный шанс расти в одобряющей и поддерживающей среде. Это выражалось не в том, что отец читал мне длинные лекции или каждый день давал советы. Скорее, его собственное поведение, его преданность общественной работе, его честность, открытость, его взгляды и дела сказывались также и на мне. Отец всегда меня хвалил. Он всегда говорил мне: «Ты так замечательно учишься, Яни», «Ты так хорошо говоришь». Яни означает «любовь» или «душа моя», и так называет меня отец. Он обязательно отмечал мои маленькие достижения: успешно сделанные задания, рисунки, выступления — все. Он всегда гордился мной. Отец верил в меня больше, чем я сама верила в себя. А это давало мне уверенность в том, что я добьюсь всего, чего захочу.

Отец прекрасно умеет слушать, и это качество всегда мне в нем нравилось. Конечно, за исключением моментов, когда он занят со своим iPad или с Твиттером. Тогда его приходится звать по имени, «Аба!», раз десять,

прежде чем он ответит. Хоть он и говорит «Да, Яни» всякий раз, когда я его зову, на самом деле он не слушает, пока читает Твиттер — совершенно точно. Когда он слушает людей, особенно детей, то полностью сосредоточивается на них и уделяет им все свое внимание. Ко мне это относится тоже. Он всегда слушал меня — мои детские истории, мои жалобы, мои тревоги и мои планы. Отец помог мне понять, что мой голос имеет значение, что он важен. Именно это подвигло меня использовать свой голос и придало уверенности. Я знала, как обращаться к людям, как выражать свои мысли, и, когда пришли талибы, ощутила необходимость поднять голос в защиту образования и своих прав.

Взрослея, я начала замечать, насколько мои родители отличались от других: девочки из нашей школы со временем или вообще переставали ходить на занятия, или не появлялись в тех местах, где могли встретить мальчиков и мужчин. Мы лишаемся множества девочек и женщин в такого рода обществе, в котором мужчины решают, как женщинам жить и что им делать. Я видела удивительных девочек, которых принуждали бросить учебу и отказаться от их планов. Эти девочки

так и не получили шанса стать самими собой. Но я не относилась к их числу. Я выступала там, где выступали только мальчики, и слышала, как мужчины вокруг шепчутся: «Этих девчонок надо держать отдельно!» Некоторым моим одноклассницам и подругам отцы и братья запрещали участвовать в школьных дебатах между мальчиками и девочками. Мой отец высказывался резко против такой позиции и всячески пытался ее изменить.

Отец мог принимать гостей у нас в доме, мужчин и стариков, и беседовать с ними. Я приносила им чай, а потом садилась рядом и слушала. Отец никогда не говорил: «Малала, ты же видишь, у нас тут взрослый разговор, мы обсуждаем политику». Он разрешал мне сидеть и слушать и, более того, высказывать собственное мнение.

Это очень важно, потому что девочка, растущая в окружении, где ее не принимают как равную, вынуждена бороться со страхом, что ее мечте не суждено осуществиться. Для миллионов девочек школа — гораздо более безопасное место, чем собственный дом. Дома их заставляют варить еду и убирать, да еще готовиться к замужеству. Даже для меня, с моими родителями, школа была без-

опасным местом, где не действовали принятые в обществе ограничения. В школе меня окружали мои чудесные учителя и мой чудесный директор, в классе сидели мои друзья, и все мы говорили об учебе, о наших мечтах и о нашем будущем.

Сложно выразить словами, насколько сильно мне нравилось ходить в школу, организованную отцом. Во время учебы я едва ли не физически ощущала, как мой мозг становится больше и больше. Я знала, что он наполняется новой информацией, всеми теми вещами, которые попадают ко мне в голову и расширяют мои горизонты.

Отец, вырастивший меня, и сегодня точно такой же. Он все тот же идеалист. Он не только школьный учитель, но еще и поэт. Иногда мне кажется, он живет в каком-то романтическом мире, полном любви к людям, любви к его друзьям, семье и всем человеческим существам. Мне не нравится читать стихи, но я понимаю его идеалистический настрой.

Люди, которые хотят изменить мир, зачастую сдаются слишком рано или даже не начинают. Они говорят: «Это слишком большая задача. Что я могу сделать? Чем по-

Дайте ей взлететь

мочь?» Но отец всегда верил в себя, в свою способность что-то изменить. Меня он учил, что даже помощь одному человеку нельзя считать слишком незначительным вкладом. Каждое доброе дело засчитывается. Успех для моего отца — это не только достижение цели. Это счастье от самого процесса, от работы, от помощи и от перемен.

Может быть, отцу пока что не удалось убедить весь мир относиться к женщинам с уважением, как к равным, но мою жизнь он точно изменил к лучшему. Он дал мне будущее, дал мне мой голос, дал мне взлететь!

Аба, смогу ли я когда-нибудь тебя отблагодарить?!

ПРОЛОГ

Многие люди спрашивают меня с любовью и добротой в сердце: «Каким моментом ты больше всего гордишься, Зиауддин?» Думаю, они ждут, что я отвечу: «Конечно, тем, когда Малала получила Нобелевскую премию мира», или «Тем, когда она выступала на заседании ООН в Нью-Йорке», или «Когда она встречалась с королевой».

Малалу уважают и почитают во всем мире, но я не могу ответить на этот вопрос, потому что он касается не Малалы как моего ребенка, а ее мирового влияния. Чем мне гордиться больше: ее встречами с королевой и главами государств или Нобелевской премией мира? Я не могу сказать.

Вместо этого я отвечаю на вопрос так: «Малала заставляет меня гордиться ею каж-